

Глава 21

На мгновение Си Няню показалось, что он ослышался, но Лу Синчжэ отчетливо повторил:

— Я могу бросить работу папарацци.

Если Си Няню это не нравится, он готов уйти.

Способ Лу Синчжэ проявлять заботу был до боли прост: давать то, чего человек хочет, и убирать то, что ему претит. В прошлой жизни он точно так же прокладывал Си Няню путь к славе и власти, устраняя конкурентов и не считаясь с моралью.

Си Нянь опустил взгляд, но видел лишь макушку собеседника. Он присел на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Эти слова пробудили в нем некое любопытство.

— Почему?

Лу Синчжэ сидел на краю кровати, слегка отвернув голову:

— Нет никаких «почему».

На нем была одежда Си Няня, и на его худощавой фигуре она висела мешком. Воротник открывал вид на ключицы, усыпанные багровыми отметинами на бледной коже. На ноге виднелся шрам — корочка уже сошла, оставив свежий след.

Си Нянь накрыл его левое колено ладонью. Почувствовав тепло, он спросил:

— Рана зажила?

Лу Синчжэ не понимал, почему актер так прицепился к этой ноге — даже в постели тот то и дело касался её или целовал. Уши папарацци слегка порозовели. Он вскинул глаза на мужчину, гадая, уж не фетиш ли это какой:

— Давно уже.

Си Нянь слегка приподнял бровь:

— Значит, сегодня ты наврал про боль в ноге? Обманом заставил меня нести тебя вниз на спине?

У Лу Синчжэ никогда не было четких понятий о том, что такое «хорошо» и «плохо» — в приюте этому не учили. Услышав вопрос, юноша прищурил свои миндалевидные глаза, и в них промелькнула торжествующая, почти детская гордость:

— Ну обманул, и что с того?

Си Нянь смотрел на него молча.

— В крайнем случае, в следующий раз я тебя понесу, — дерзко бросил Лу Синчжэ.

Си Нянь одновременно находил его поведение ребячеством и видел, что тот совершенно не уловил суть. Его пальцы на колене чуть сжались:

— Больше не обманывай меня.

Лу Синчжэ кивнул, понимая, что нормальным людям ложь не по душе:

— Ладно, не буду.

Си Нянь медленно убрал руку, поднялся и привел в порядок постель. Подойдя к письменному столу, он достал что-то из ящика. Стоя спиной к Лу Синчжэ, он глухо произнес:

— Оставайся сегодня здесь.

У Лу Синчжэ и впрямь не осталось сил. Всё тело казалось ватным. Он уткнулся лицом в подушку, провожая взглядом фигуру Си Няня, и едва заметно кивнул:

— М-м.

Он не стал раздумывать над скрытым смыслом этого предложения. Си Нянь не объяснял, а он не спрашивал.

Актер держал в руках связку ключей. Не торопясь, он отцепил один из них и под пристальным взглядом папарацци положил на тумбочку.

— Ключ от моего дома.

Он не давал никаких пояснений, и со стороны это могло выглядеть так, будто он договаривается о постоянных встречах ради секса.

Лу Синчжэ приподнял голову от подушки, глядя на ключ с нескрываемым потрясением и недоверием:

— Это... мне?

— Здесь есть кто-то еще? — спокойно отозвался Си Нянь.

— ...Оу.

Лу Синчжэ не стал бурно реагировать. Он просто перевернулся на другой бок и натянул одеяло по самые уши, делая вид, что засыпает.

Си Нянь, почувствовав неладное, склонился над кроватью и заглянул под край одеяла. Юноша сжался в комок и беззвучно, во весь рот улыбался — точь-в-точь котенок, укравший сливки.

Си Нянь на мгновение замер. Он отчаянно пытался вспомнить: улыбался ли Лу Синчжэ в их прошлой жизни так, как сейчас?

Ответ был очевиден — нет. Потому что в прошлой жизни Си Нянь не делал ничего, что могло бы принести ему радость.

Почувствовав, как матрас рядом прогнулся, Лу Синчжэ мгновенно стер улыбку с лица. Он обернулся и увидел, что Си Нянь лег рядом. Знакомый запах в одно мгновение окутал его с ног до головы.

Тело Лу Синчжэ по привычке напряглось, но тут же расслабилось. Си Нянь молча смотрел на его узкую спину. Вспомнив, как в прошлый раз он просто бросил его одного после всего случившегося, Си Нянь протянул руку и притянул парня к себе.

«Твою мать...»

Сердце Лу Синчжэ забилось чаще. Они только что закончили, неужели у Си Няня настолько неисчерпаемый запас энергии?

Однако мужчина лишь негромко спросил у самого его уха:

— В этот раз тебе всё еще больно?

Лу Синчжэ замер, а затем медленно покачал головой.

В этот раз всё было иначе. Ему не пришлось под дождем возвращаться в пустую квартиру,

превозмогая боль, не пришлось самому возиться с очисткой. И Си Нянь... Си Нянь был здесь, прямо за его спиной.

Стоило обернуться — и он увидит его.

Си Нянь ничего не ответил, лишь начал медленно поглаживать плечо Лу Синчжэ, касаясь пальцами каждой яркой отметины. Тот невольно сравнил их тела и обнаружил, что кожа актера была безупречно чистой, без единого следа.

Собственнический инстинкт Лу Синчжэ уже тогда давал о себе знать. Его взгляд на мгновение потемнел. Под одеялом он бесшумно развернулся лицом к Си Няню и обхватил его шею руками. Его губы, всё еще влажные и горячие, прижались к кадыку мужчины.

Почувствовав это движение, Си Нянь опустил веки:

— Что ты делаешь?

Лу Синчжэ не ответил. Его кончик языка скользнул по коже, вызывая влажный, щекотный зуд. Длинные густые ресницы отбрасывали тень на его щеки, придавая лицу двусмысленное и соблазнительное выражение.

Дыхание Си Няня на миг сбилось. Он хотел отстранить его, но Лу Синчжэ, словно змея, обвился вокруг его шеи. Оторвать его было невозможно.

— Чего ты толкаешься? — прошептал Лу Синчжэ, задыхаясь и посмеиваясь. — Ты ведь не в убытке.

«Верно, всё изменилось, а этот наглец остался прежним», — подумал Си Нянь.

Он хотел было возразить, что дело вовсе не в выгоде, но поцелуи Лу Синчжэ уже градом рассыпались по его шее. Тот сосал и кусал кожу — неумело, но с неистовой страстью. Каким-то образом они поменялись ролями, и вот уже папарацци сидел на нем верхом.

Грудь Си Няня тяжело вздымалась. Пытаясь унять сбитое дыхание, он обхватил Лу Синчжэ за тонкую, гибкую талию, чтобы тот не упал.

— Тебе совсем не стыдно? — хрипло спросил он.

Лу Синчжэ обхватил его лицо ладонями, впиваясь пальцами почти до боли. Его горячее дыхание обжигало ухо:

— Ты, блядь, уже всё со мной сделал, а теперь решил поговорить о стыде? Тебе самому не стыдно, так с чего бы мне краснеть?

Си Нянь лениво прикрыл глаза тыльной стороной ладони, позволяя Лу Синчжэ «сажать клубнику» у себя на шее.

— Раньше я не замечал, что ты такой распутный.

Он лежал в темноте, и не успели слова затихнуть, как движения Лу Синчжэ прекратились. Вес чужого тела навалился на него, горячее дыхание опалило кожу, и у самого уха раздался низкий, вибрирующий от смеха голос:

— Тсс... Лу Синчжэ ведет себя так только с тобой...

«...»

Си Нянь не хотел признавать этого, но его сердце пропустило удар. Рука на талии Лу Синчжэ непроизвольно сжалась так сильно, что тот глухо охнул.

— Эй, — протянул Лу Синчжэ с наигранным недовольством, — полегче. Ты мне сейчас синяк поставишь.

«Да я тебя придушить готов», — пронеслось в голове у Си Няня. Его кадык дернулся. На мгновение напрягшись, он внезапным рывком перевернул любовника и прижал его к матрасу.

— Ты смерти ищешь? — глухо выдавил он.

Такие провокации и впрямь могли закончиться плохо.

Одеяло накрыло их с головой, погружая всё вокруг в полную темноту. Си Нянь не видел лица Лу Синчжэ, лишь чувствовал, как тот крепко обнимает его. Черные волосы коснулись подбородка актера, в этом жесте было нечто непривычно покорное.

— Тогда я умру только от твоей руки, договорились? — прозвучал серьезный шепот.

Сердце Си Няня забилося как сумасшедшее — словно капля воды попала в раскаленное масло. Он с силой вплеп свои пальцы в пальцы Лу Синчжэ и в темноте начал исступленно целовать его, пока на губах не проступил солоноватый вкус крови.

Лу Синчжэ не уклонялся. Он лишь бессильно запрокидывал голову, прерывисто дыша и раз за разом выкликая его имя, пока голос окончательно не охрип.

— Си Нянь.

— Си Нянь.

Си Нянь...

Си Нянь не отвечал. В какой-то момент ему захотелось буквально поглотить этого человека, растворить его в себе. Ресницы Лу Синчжэ намokли от слез, голос дрожал и срывался, не в силах сложиться в слова.

В комнате сгустились сумерки. За окном переплетались ветви деревьев, буйно зеленела листва. Когда взoшла луна, смолкли даже цикады.

Си Нянь редко терял над собой контроль. Медленно выровняв дыхание, он посмотрел на спящего у него на груди человека. Набросив на плечи какую-то одежду, он на руках отнес Лу Синчжэ в ванную.

Зашумела вода, постепенно наполняя ванну. Лу Синчжэ был слишком измотан, чтобы открыть глаза, он лишь чувствовал, как его погружают в тепло. Он крепко обхватил Си Няня за шею, не желая отпускать, и время от времени, словно сонный зверек, тыкался губами в его кожу.

Си Нянь, не меняя позы, помог ему очиститься.

Лу Синчжэ поморщился и лениво приоткрыл глаза. Увидев Си Няня, он пробормотал охрипшим голосом:

— Ну что, наразвратничался?

Кто бы говорил.

Си Нянь быстро вытерся и вынес его из ванной. Проходя мимо балкона, он многозначительно бросил:

— Еще раз скажешь глупость — выброшу отсюда.

Лу Синчжэ вскинул бровь, но благоразумно решил больше его не дразнить. Он послушно уткнулся в одеяло, оставив снаружи только макушку. Розовый оттелок в уголках его глаз еще не сошел, придавая ему обманчиво кроткий вид.

Си Нянь наскоро принял душ и, окутанный свежестью, лег в постель. Он достал телефон и увидел сообщение от Сунь Мина. Тот прислал график: после финала «Звёздных игр» Си Нянь должен был принять участие в четвертом сезоне шоу «Расшифровка: Тайная комната» в качестве специально приглашенного гостя.

Актер задумался. Он был абсолютно уверен, что не подписывал новый контракт. Тогда откуда взялась эта возможность?

Лу Синчжэ, заметив его состояние, покосился на экран:

— Что случилось?

Си Нянь пришел в себя и не стал ничего скрывать, протянув ему телефон:

— Я собираюсь расторгнуть контракт с «Шаньсин». Раньше они настаивали, чтобы я сначала подписал продление, и только тогда обещали участие в шоу. Я отказался. А теперь они вдруг передумали и зовут меня гостем.

Лу Синчжэ, казалось, был в курсе внутренних дел:

— После того как Су Гэ «заморозили», у «Шаньсин» не осталось никого, кто мог бы его заменить. Новички слишком незначительны, и программные директора не хотят их брать. Твоя популярность сейчас на пике, скорее всего, продюсеры потребовали именно тебя. «Шаньсин» не может им отказать.

Он немного помолчал и добавил:

— Рейтинги у «Тайной комнаты» всегда стабильно высокие. Тебе это только на пользу, да и на расторжение контракта никак не повлияет.

Си Нянь внимательно посмотрел на него:

— И ты не спросишь, почему я хочу уйти?

Лу Синчжэ подпер голову рукой:

— «Шаньсин» — паршивое место. За последние годы они почти никого не смогли продвинуть. Уйдешь раньше — тебе же лучше. К тому же, я не настолько любопытен.

Си Нянь решил, что последнее утверждение стоит делить на два. Он убрал телефон под подушку и лег:

— Ты многовато знаешь.

Лу Синчжэ придвинулся ближе, его дыхание стало ровным и тихим:

— Я знаю гораздо больше, чем ты думаешь.

В его словах сквозил какой-то намек. Си Нянь хотел было ответить, но в сознании вдруг раздался знакомый механический голос.

[Система деликатно кашлянула:]

[Усердно исправляйтесь и становитесь новым человеком. Храните верность своему сердцу и отвергайте искушения.]

<http://bllate.org/book/15807/1428417>